

ТИТОВ,

поручик л[ейб]-г[вардии]
Кирасирского полка,
адъютант графа Сакена

№ 1

ОПИСЬ

делу о поручике л[ейб]-г[вардии]
Кирасирского полка Титове

число бумаг	Листы в деле
1. Допрос, снятый с Титова генерал-адъютантом Левашовым	2
2. Вопрос полковнику князю Трубецкому 14 генваря и ответ его	3
3. Вопросные пункты Титову 14 генваря	4, 5
4. Рапорт его в ответ на вопросы от 14 генв[аря]	6
5. Вопросные пункты Титову от 21 февраля	7, 8
6. Рапорт Титова в Комитет от 22 февраля	9
7. Записка Титову от 22 февраля	10
8. Ответы его на вопросы от 21 февраля	с 11 до 15
9. Формулярный список о службе Титова	15, 16
10. Копия с записки о Титове	17, 18
11. Свод показаний на Титова	19

Надворный советник Ивановский // (л. 17)

Копия с формулярного списка о службе поручика
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отчество и прзвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во одной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился						
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа			
Поручик Петр Павлов сын Титова	28	Из дворян Рязанской губернии	Юнкером	815	Июня	22	В конно-артиллерийской роте № 23 В одной же роте По переименованию роты — в № 20 Из одной переведен в Кирасирский военного ордена полк Переведен в сей полк						
			Портупей-прапорщиком	816	Февра[ля]	13							
			Прапорщиком	817	Март[а]	22					817	Март[а]	22
			Поручиком	819	Нояб[ря]	14					819	Мая	16
			По высочайшему приказу назначен адъютантом к главнокомандующему 1-ю армиею	820	Генва[ря]	12							
									821	Апрел[я]	14		

лейб-гвардии
от 1 генералаВо время своей в поделах прот...
также как за отличия в...
удостоился815 года Саксонии был, а от...
но след...
онье влад...
пределы...
же год...
18-го чис...

учика
енного

х имен-
переводил

числа

лейб-гвардии Кирасирского полка Титова
от 1 января 1826 года // (л. 17 об. — 18)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется
<p>815 года в Пруссии, Саксонии и Слезии был, а оттуда обратно следовал чрез оные владения и княжества; в российские пределы прибыл того же года сентября 18-го числа</p>	<p>Российский, французский и немецкий языки, артиллерийскую науку, фортификацию, дифференциальные и интегральные исчисления, алгебру, арифметику, физику, механику, историю, географию и натуральную историю знает</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>Адъютантом при главнокомандующем 1-ю армиею</p>	<p>Достоин</p>

22
16
14

Подлинный подписал: полковник Кошкуль
и засвидетельствовал генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

№ 3 (1) ¹

№ 105

Чин и имя?

Лейб-гвардии Кирасирского поручик *Титов*, адъютант графа *Сакена*.

Принадлежали вы обществу тайному или знали ли об оном?

Никогда не принадлежал и не знал об оном.

Какие имели вы связи?

Знакомство ² и связи мои ³ заключались токмо ⁴ с некоторыми из моих товарищей. Впрочем ⁵, жил я уединенно и более занимался науками и чтением.

На вас есть показание, что вы участвовали в намерении тайного общества ⁶.

Повторяю, что я об оном не знал и в оном не участвовал, в доказательство чего прошу очной ставки с теми, кои меня обвиняют.

По истине сие показал поручик *Титов* ⁷
Генерал-адъютант *Левашов* ⁸ // (л. 4)

№ 4 (2)

1826 года 14 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета [осподину] полковнику князю *Трубецкому* ⁹ вопросный пункт.

По списку вашему в числе членов тайного общества показан лейб-гвардии Кирасирского полка поручик *Титов* (адъютант) графа *Сакена*). Объясните, с какого времени он находился в числе членов общества и не известно ли, кем он принят и какое оказывал содействие в намерениях оного?

Генерал-адъютант *Бенкендорф*

С какого времени адъютант графа *Сакена Титов* находится в числе членов общества, кем он принят и чем содействовал в намерении оного, касательно всего этого мне ничего не известно; я знаю только, что он считался в числе членов. Сколько я могу припомнить, то говорил мне о нем полковник *Нарышкин* ¹⁰ или князь *Оболенский* ¹⁰, точного сказать не могу утвердительно. Я его видел только однажды, в проезд мой через Главную квартиру.

Полковник князь *Трубецкой* ¹¹
Генерал-адъютант *Бенкендорф*. // (л. 5)

№ 5 (3) ¹²

1826 года 14 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейб-гвардии Кирасирского полка поручик *Титов* спрашиван и показал:

¹ Вверху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость».

² Далее зачеркнуто: «мое».

³ Слово «мои» вписано над строкой.

⁴ Слово «токмо» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «об».

⁶ Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «14 ген[варя] допро[шен]. Еще допр[ошен] 21 февр[аля]».

⁷ Последняя фраза и подпись сделаны П. П. Титовым собственноручно.

⁸ Ниже написано карандашом рукою А. А. Ивановского: «Трубецкой показал, что Титов или Тучков, адъютант *Сакена*, был членом, а по сношению с графом *Сакеном* оказался *Титов*» и «P. S.»; на обороте листа 3 им же карандашом написано: «*Нарышкин* показал, что он принял *Титова*».

⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹¹ Ответ написан С. П. *Трубецким* собственноручно.

¹² Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 15 генв[аря]». Против первого абзаца — полустертая помета карандашом.

При начал
вашей к тайн
князь *Трубец*
щества. И так
справедливос

Когда и к
свои?

Что побуж

В чем за
оно действов

На чем с
сильных по

Кто имел
ствовал?

Когда и

Петербур
вами, ту же
ли сами к

В чем за
вие в пред

Сверх с
существова

Лейб-
сведений,
но член та
он готов т

Я имел
тах, на ко
Не соу
ных, я не
первостат

13 Послед

При начальном допросе вы сделали отрицательный ответ насчет принадлежности вашей к тайному обществу и известности вам о существовании оногo. Но полковник князь Трубецкой и другие утвердительно говорят, что вы были сочленом сего общества. Итак, не доводя до улики, могущей усугубить вину вашу, объясните со всею справедливостию следующее:

1

Когда и кем вы были приняты в члены общества и кого сами приняли в сочлены свои?

2

Что побудило вас вступить в оное?

3

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения своих замыслов? // (л. 5 об.)

4

На чем основана была надежда общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор?

5

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем предполагалось начать открытые действия общества?

7

Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных, и не принадлежите ли сами к числу их?

8

В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в предприятии оногo? // (л. 6)

9

Сверх сего вы должны показать все то, что знаете и можете вспомнить насчет существования общества и его действий

10

Л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка капитан граф Пушкин в дополнение тех сведений, какие Комитет имеет к избличению вашему, показал, что вы действительно член тайного общества, что вы с ним рассуждали о планах и действиях оногo и что он готов также уличить вас в том ¹³.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

№ 6 (4)

Высочайше учрежденному тайному Комитету
лейб-гвардии Кирасирского полка поручика Титова

Рапорт

Я имел честь получить после вчерашнего вечернего допроса бумагу в десяти пунктах, на которые имею честь почтительнейше донести следующее.

Не соучаствовав в тайных обществах ни Петербургском, ни других, ему подобных, я не могу объяснить ни уставов сих обществ, ни предмета их действий, ни средств первостатейных, делателей и мелких исполнителей. // (л. 7 об.)

¹³ Последний пункт написан рукой А. А. Ивановского.

Пользуясь дозволением, мне пожалованным вчера, я имел честь своеустно изложить подробности моего знакомства с полковником князем Трубецким. Тщетно силился досель припомнить: не происходило ли во время сего свидания еще чего, заслуживающего внимание, но ничто не представляется.

Что же принадлежит до показаний графа Пушкина, то прошу низжайше об очной ставке с ним, ибо его нарекания имеют другой вид; узы шестилетнего товарищества и дружества доставляли нам часто случай и необходимости беседовать вместе. О планах и действиях тайного общества у нас, однако, речь не доходила никогда; также и в члены такового мы один другого на вербовали.

Об всем сим имею честь покорнейше донести.

Гвардии поручик Титов¹⁴

Января¹⁵ дня 1826-го
С.-Петербург // (л. 8)

№ 7 (5)¹⁶

1826 года 21 февраля в присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе л[ейб]-г[вардии] Кирасирского полка поручик Титов по случаю отрицательства его был спрашиван и показал.

Комитет, имея утвердительное показание полковника Нарышкина, что именно он принял вас в члены тайного общества и что о намерениях и действиях оного вам столько же известно было, как и прочим членам, требует справедливого показания вашего в следующем:

1

Когда именно вы были приняты Нарышкиным в члены тайного общества и кого вы сами приняли?

2

Что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами думало оно или предположило достигнуть исполнения своих намерений? // (л. 8 об.)

4

В чем заключались те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

5

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания, кто разделял их и кто вообще были известны вам члены общества?

6

У кого видали вы приготовленные конституции? В каком духе были они написаны и кто составлял их?

7

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвести революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии? Кто делал о том предложения и кто одобрял оные?

8

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего — с польскими, ту же цель имеющими? // (л. 9)

9

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817 году, потом членов Южного общества в 1823

¹⁴ Рапорт написан П. П. Титовым собственноручно.

¹⁵ Далее пропущено число «15», установленное по содержанию.

¹⁶ Вверху листа помета чернилами: «Читано 17 марта».

году в бытность его величества в Бобруйске и, наконец, во время пребывания его в Таганроге?

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 10)

№ 8 (6)¹⁷

В высочайше учрежденный Комитет о злоумышленном обществе лейб-гвардии Кирасирского полка поручика Титова

Рапорт

Внимая милостивым увещаниям, в уповании на продолжение сострадания, я повергаю преступную главу свою под меч правосудия!

Опасаясь впасть в ошибку, я беру смелость спросить: благоволят ли письменно мне приказать отвечать на заданные пункты или сначала повиниться словесно, на что почтительнейше испрашивать повеление имею честь.

Гвардии поручик Титов¹⁸

Февраля 22 дня 1826-го
С.-Петербург // (л. 11)

№ 9 (7)¹⁹

От присутствия высочайше учрежденного Комитета сим объявляется г[осподину] поручику Титову вследствие рапорта его, что он должен отвечать на данные ему вопросы откровенно и справедливо и что с тем вместе может изложить и свое заблуждение и раскаяние.

Генерал-адъютант Бенкендорф

22 февраля 1826 // (л. 13)

№ 10 (8)

В присутствие высочайше учрежденного Комитета лейб-гвардии Кирасирского полка поручика Титова

Рапорт

Итак, полковник Нарышкин²⁰ сам расторгает узы злосчастия, нас сковывавшие! В последних еще числах декабря он заклинал меня чрез графа Пушкина²¹ молчать, буде дойдет до вопроса! Мысль о предании четы верной гибели, надежда спастись через малоизвестность — вот причины моего отрицания, а не упорство в сотовариществе, коего злодейские замыслы узнал лишь из действий 14 декабря, а более из вопросов, мне присланных. // (л. 13 об.)

1

Я был принят в Москве, в феврале 1824 года, но сия давность не позволяет полковнику тягчить мою участь показанием, будто знал наравне с другими о ходе дел общества; я знал одни артикулы.

Доказательством тому то, что в ноябре 1825 при встретившемся затруднении в полууправе капитана графа Пушкина²² я как старший не мог ему ничего объяснить, хотя пользы общества того требовали; в свою же полууправу²³ вовлек я в том же ноябре: свиты его императорского величества господ подполковника Гвоздева²⁴ и поручика Жемчужникова²⁴; зная благородство их души, я исхитил от них слово на сочленство, бесприуготовительно рассказав артикулы, а кончив тем, что судьба моя — в руках их. Здесь — предел нити, через меня пущенной.

¹⁷ Вверху листа помета чернилами: «Читано 22 фев[раля]. Исполн[ено].»

¹⁸ Рапорт написан П. П. Титовым собственноручно.

¹⁹ Вверху листа помета чернилами: «18²³_{II}26».

²⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

²¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

²² Слова «в полууправе... Пушкина» подчеркнуты карандашом.

²³ Слово «полууправу» подчеркнута карандашом и на полях отмечено знаком «NB».

²⁴ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

Я сам не искал общности; счастье в независимой посредственности зачинало быть желанием души моей. Полковник — мне совоспитанник, после 9-летней разлуки мы встретились в шумной родине; он позвал меня к себе для вручения письма от общего приятеля Назимова ²⁵ и тут же доверил артикулы тайны. Он говорил сладострастным языком отечественности..., моею должностью сделалось извещать его о происшествиях, образе мыслей в Главной квартире. // (л. 14) Сверх сего, полковник просил об доставлении ему статистических сведений тех краев России, по коим я путешествовать буду. Происшествий не случилось, а по двум последним предметам я писал к полковнику три ответных письма, все через руки графа Пушкина ²⁵.

3 и 4

По незнанию на сии пункты отвечать не могу.

5

На совещаниях общества я ни у кого не был, ибо в течение 1824 и 1825 годов выезжал из Могилева с главнокомандующим лишь на смотр пензенский; причем в Москву не заезжал. Из членов общества знаю полусогласившегося приемыша Пушкина ²⁵ конной гвардии штабс-ротмистра Бреверна ²⁶; подозреваю же с основательностью л[ейб]-г[вардии] коннопионерного эскадрона штабс-капитана Назимова ²⁷, отставного полковника Брюггена ²⁸, полковников Пестеля ²⁸, Повало-Швейковско-го ²⁸. Про подполковника Миклашевского ²⁸ думаю, что он член отставший.

6

Конституций не читал, не видал, даже не слышал, что оные написаны для государства, до известий о происшествиях 14 декабря. Также не приходило мне на ум осведомляться, кто их пишет. Ненормальное, но справедливое ослепление! // (л. 14 об.)

7

Сего мне не сообщал никто. Про замыслы против священных особ царствующей фамилии сказывал мне штабс-ротмистр Бреверн ²⁹, а он сие слышал от Мантейфеля ³⁰, возвращавшегося из Тульчина; он же подтвердил, будто начальник Главного штаба 2-й армии наш сочлен.

8

Я не слыхивал ни про Южное, ни про Польское общества. Пушкин ³¹ объявил мне в исходе сентября 1825-го, что он мне сочлен, что Нарышкин ³¹ хочет, дабы мы завели в Могилеве две управы; мы решились на одну; также что в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Тульчине находятся общества, отростки таинственной среды. Про начальника Главного штаба 2-й армии выражался он гадательно.

9

Гнусные злодейства, описанные в сем вопросе с первой буквы до последней, прочел я как чужеземную ведомость.

В подкрепление сих показаний ссылаюсь на полковника князя Трубецкого ³¹, который в утреннем разговоре с Пушкиным ³¹ не удостоил его ответом на дельные вопросы, а наговорил // (л. 15) множество ничтожностей. Так что после сего разговора толкования Бреверна ³¹ привели нас с Пушкиным ³¹ в сомнение о существовании общества; с трепетом прошептав сию мысль друг другу, хотя были вдвоем в комнате, граф дал мне слово: разведать в Москве подробно, куда мы попали, и с сим уехал в столицу. Вернулся он оттуда в декабре 28-го числа, а с новым годом нас поздравил фельдъегерь! В четырехсуточный отдых я слышал от графа, что он с обществом несколько сблизился, но ему пересказывать, а мне слушать было более

²⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

²⁶ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

²⁷ Слова «штабс-капитана Назимова» подчеркнуты карандашом.

²⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

²⁹ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

³⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

³¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

не для чего. Нас занимало одно: что делается во 2-й армии, ибо, прочитав манифест 20 декабря, каждому из нас, думал я, оставалось лишь бежать в тульчинский стан. Там ³² по крайней мере можно было надеяться умереть мгновенно, в поле с оружием в руках, а не медлительно издыхать в подземельях Нерчинска, либо в заклетки мрачной твердыни севера.

Действовать в Могилеве я не имел столько времени, ибо занимался в уединении науками. // (л. 15 об.)

С штабными чиновниками был я в церемониальной связи, а имел несколько приятелей, с коими проводил вечера за вистом более, нежели за разговорами о политике или происшествиях дня. О духе сих сборищ можно узнать от лейб-гвардин Измайловского полковника Фридерихса ³³, который, конечно, не интересован держать нашу сторону. Я старался также, сколько мог, распространять охоту к чтению. Все мы пятеро строго придерживались правила: обращаться между собою втроем как чужие, без документов.

Поручений общественных я не исполнял ни устных, ни письменных, ибо не получал, исключив данное полковником Трубецким ³⁴: о разведывании обществ ³⁵.

Артикулы, сообщенные ³⁶ мне полковником Нарышкиным ³⁷ и переданные моим приемышам.

- I. Доставить государству Конституцию, подобную американским штатам.
- II. Освобождение рабов от крепости.
- III. Облегчать и улучшать участь крестьян крепостных сколько возможно.
- IV. Обращаться с подчиненными сколь можно человеколюбивее. // (л. 16)
- V. С начальниками быть почтительну, не позволяя себе выскочек, также исполнительно по службе сколь можно.
- VI. Когда будет приказано, идти с своею командою туда, куда будет приказано.
- VII. Жертвовать двадцатую долю годовых доходов.
- VIII. Писанного ничего не иметь, сообщаться не иначе как изустно и то в своей управе.
- IX. Людей без способностей не вербовать, а породить в них соучастие.
- X. Женщины могут действовать ³⁸.

Здесь все дела мои, здесь и обвинение и оправдание; ничего не утаено, а если что забыто, так отменно маловажное с сказанным. Разве то могу прибавить, что, узнавши о преждевременной кончине императора, я ожидал чего-либо необыкновенного, но сие основано было на разлившемся повсюду мнении: «Что с нами будет, когда Александра не станет!» узнавши спокойное воцарение Константина Павловича и говоривши об сем с своими приемышами; я увидел, что и они сомневаются в существовании общества, но не говорят того // (л. 16 об.) прямо.

Полковник Нарышкин ³⁹ говорил мне также, что общество укрывается в империи много уже лет, вмещает в себя много вельможей, занимавших или занимающих важные должности.

Казнь ожидает меня! Смирясь пред определениями неисповедимого промысла, я благодарю судьбу, что злодейства не гнездились в мысли моей.

Почтительнейше имею честь вручить по высочайшему повелению учрежденному Комитету тайны сердца моего.

Поручик Титов ⁴⁰

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 21)

Февраля 25 дня 1825
С.-Петербург

³² Четыре строки от слов «стан. Там...» отчеркнуты на полях карандашом.

³³ Фамилия подчеркнута карандашом.

³⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

³⁵ Слова «исключив... обществ» вписаны между строк.

³⁶ Против слов «Артикулы, сообщенные» поставлен на полях карандашом крест.

³⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

³⁸ Далее поставлена карандашом скобка.

³⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴⁰ Рапорт написан П. П. Титовым собственноручно.

№ 11 (11)

Трубецкой
Нарышкин

Выписка показаний на поручика Титова
Член общества (21). С[траница] 34.
Член общества, принятый им, Нарышкиным (111).
С[траница] 10 2-го по[казания], пу[нкт] 15.
Член общества (106). С[траница] 3. // (л. 19)

Г[раф]
Мусин-Пушкин

№ 12 (10)

О поручике
лейб-гвардии
Кирасирского
полка Титове

Титов в начальных допросах отрицался от всякой принадлеж-
ности и даже знания о существовании тайного общества, но
вследствие показания полковника Нарышкина, будучи передо-
прошен, сознался, что действительно был им принят в феврале
месяце 1824 года, присовокупив к тому, что не упорство было
причиною заперательства его, а надежда спастись по малоиз-
вестности. Цель общества — введение конституции ему была известна, но ни сред-
ств, ни действий оногo совершенно не знал; на совещаниях никогда ни у кого не
бывал. // (л. 19 об.)

По поручению Нарышкина решился учредить полууправу, пригласил в оную под-
полковника Гвоздева и поручика Жемчужникова, не объяснив однако же им правил,
коих и сам порядочно не знал.

После известия о кончине покойного государя императора ожидал чего-либо
необыкновенного, но, увидя спокойное воцарение его императорского высочества
цесаревича, стал даже сомневаться в существовании общества.

По прочтении манифеста 20 декабря думал лучше бежать в Тульчин, умереть мгно-
венно, в поле с оружием в руках, нежели испытать медлительное заточение. //
(л. 20)

О замыслах против священных особ царствующей фамилии узнал после 23 де-
кабря 1825 года от ротмистра Бреверна, который сообщил ему, что в Тульчине
производится по сему предмету следствие, но прежде о таковых умыслах ничего
подобного не слыхивал и не подозревал.

Из показаний других ничего более не открывается, кроме того, в чем он сам
сознался.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский.

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция
за подписанием барона Дибича: «Продержав еще три месяца в крепости, выписать
тем же чином в дальний гарнизон».

10 января 1826 г. он был допрошен в Следственном комитете⁶⁵. Сохранившаяся запись его показаний свидетельствует, что Васильчиков не сообщил ничего нового по сравнению с первыми показаниями (см. док. 5/3).

Тогда же ему были вручены «вопросные пункты», касающиеся планов общества, времени начала его действий, его целей, связей Северного общества с Южным и т. д. (док. 3/1). Отвечая на эти вопросы, Васильчиков показал, что общество желало установить конституционное правление, освободить крестьян и ввести свободу книгопечатания. К названным уже фамилиям членов общества, он прибавил еще фамилии 3 членов, а также сообщил, что слышал о существовании Южного общества (док. 6/4).

В связи с утверждением П. Н. Свистунова, что он открыл в присутствии И. А. Анненкова в ноябре 1824 г. Васильчикову цель общества — введение в России республиканского правления, а Н. А. Васильчиков продолжал настаивать, что ему известны были лишь конституционные намерения общества, 7 мая 1826 г. была дана очная ставка Васильчикову со Свистуновым, во время которой каждый остался при своем мнении (см. док. 7/5).

16 мая 1826 г. П. Н. Свистунову был задан вопрос для уточнения даты приема в общество Н. А. Васильчикова (так как сам Н. А. Васильчиков показал, что это произошло в 1825 г., а П. Н. Свистунов — в 1824 г.) и о знании Н. А. Васильчиковым действительной цели общества. В своем ответе Свистунов показал, что Васильчиков был принят в общество в 1824—1825 гг., причем отметил, что, возможно, им и не была открыта Васильчикову республиканская цель Южного общества, а говорилось о перемене правления. Он также подчеркнул, что Васильчиков активного участия в делах общества не принимал (см. док. 8/6).

В тот же день с аналогичным вопросом Следственный комитет обратился и к И. А. Анненкову. Анненков отрицал свое присутствие в момент приема Васильчикова в тайное общество Свистуновым, но подтвердил, что Васильчиков являлся членом тайного общества (см. док. 9/7).

Кроме указанных выше документов, дело Н. А. Васильчикова содержит опись документов, формулярный список о службе Васильчикова, выписку из показаний декабристов и записку о Васильчикове (см. док. 1, 2/8, 10/10, 11/9); вопросы «о воспитании» и ответы на них в деле отсутствуют.

По докладу Следственной комиссии о Н. А. Васильчикове последовала 15 июня 1826 г. резолюция Николая I, согласно которой после месячного заключения в крепость он переводился тем же чином в полк 5-го резервного кавалерийского корпуса⁶⁶. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Тверской драгунский полк⁶⁷.

Следственное дело Н. А. Васильчикова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 59.

Согласно современной нумерации в деле насчитывается 14 листов, заполненных текстом. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским, которая учла 12 листов, документ № 1 (опись) был шит в дело перед листом 1, не была пронумерована также обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. А. Васильчикова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 59:

1. Дело № 300 «О казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайном обществе», л. 11—11 об., 20 (ответы от 15 января и 11 февраля 1826 г.).

2. Дело № 293 «О вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 77 (расписка от 14 апреля 1826 г.).

3. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 118 об. (ответ без даты).

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залогах недвижимое имущество как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 66 об., 67 (ответы без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. П. ТИТОВА

О члене тайного общества поручике Кирасирского полка, адъютанте главнокомандующего 1-й армией Ф. В. Остен-Сакена Петра Павловича Титова членом Следственного комитета стало известно из показания С. П. Трубецкого 24 декабря 1825 г.⁶⁸

⁶⁵ Там же, л. 61 об.

⁶⁶ Там же, д. 40, л. 16.

⁶⁷ Восстание декабристов, т. VIII, с. 52.

⁶⁸ Восстание декабристов, т. I, с. 32.

П. П. Титов был арестован 2 января 1826 г. в Могилеве-Белорусском по приказу военного министра А. И. Татищева от 30 декабря 1825 г. 6 января 1826 г. был доставлен в Петербург, где сначала был помещен на городской гауптвахте, а затем после допроса — в арестантский каземат № 9 в Никольской куртине Петропавловской крепости⁶⁹ с распоряжением Николая I: «Присылаемого Титова посадить под арест по усмотрению»⁷⁰.

При первом допросе П. П. Титов отрицал свою принадлежность к тайному обществу и свое участие в его деятельности, он также не назвал ни одной фамилии его членов (см. док. 3/1). Однако, опрошенный 14 января 1826 г. С. П. Трубецкой показал на Титова как на члена общества, сославшись при этом на М. М. Нарышкина или Е. П. Оболенского (см. док. 4/2).

14 января 1826 г. Следственный комитет вручил П. П. Титову широкий круг вопросов, связанных с его участием в тайном обществе, приемом им в его состав новых членов и знанием целей и планов общества (см. док. 5/3). Однако в рапорте, отвечая на эти вопросы, П. П. Титов по-прежнему продолжал отрицать свое членство в тайном обществе (см. док. 6/4). Эти ответы были зачитаны в Комитете 15 января 1826 г.⁷¹

21 февраля 1826 г. П. П. Титов снова был допрошен в Следственном комитете и ему «положили дать допросные пункты»⁷². Эти вопросы в основном были близки к заданным ему вопросам 14 января, причем содержали ссылку на показание М. М. Нарышкина, который признался в приеме в общество Титова и охарактеризовал его участие в деятельности тайного общества (см. док. 7/5).

После запроса П. П. Титова в Следственный комитет о лучшей форме ответов (устной или письменной) (см. док. 8/6), на которые ему было предложено отвечать откровенно и справедливо (см. док. 9/7), в последовавшем затем от П. П. Титова рапорте от 25 февраля он подробно сообщил о приеме его в тайное общество М. М. Нарышкиным в феврале 1824 г. в Москве, о создании им полуправы в Могилеве-Белорусском, в которую он принял трех новых членов, назвал фамилии известных ему членов как Северного, так и Южного обществ. В рапорте П. П. Титов также изложил по памяти «артикулы» общества, сообщенные ему Нарышкиным, содержащие основные цели общества и обязанности его членов (см. док. 10/8). Показания П. П. Титова были заслушаны в Комитете 17 марта 1826 г., причем в журнале заседания было отмечено, «что Титов сознался, что был принят в общество полковником Нарышкиным, действия его ограничивались распространением просвещения. Положили: потребовать некоторое пояснение»⁷³.

Кроме указанных выше документов, следственное дело П. П. Титова содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы, выписку из показаний декабристов о Титове и записку о Титове (см. док. № 1, 2/9, 11/11, 12/10).

По докладу Следственной комиссии о Титове последовала резолюция Николая I от 15 июня 1826 г.: «Продержав еще три месяца в крепости, выпустить тем же чином в дальний гарнизон»⁷⁴. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Омский гарнизонный полк⁷⁵.

Следственное дело П. П. Титова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 60.

Согласно современной нумерации дело состоит из 22 листов, заполненных текстом, на листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования надворным советником А. А. Ивановским, которая учла 19 листов, вне ее остались обложка, заверительная надпись и лист с адресом Титова.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. П. Титова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 60:

1. Дело № 135 Гвоздева, А. А. Жемчужникова, Ф. Л. Бреверна, л. 2, 14—15 (ответы от 27 марта и 27 мая 1826 г.).
2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 203 (ответ без даты).

⁶⁹ Пушкин Б. Указ. соч., с. 405.

⁷⁰ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 271.

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 75 об.

⁷² Там же, л. 212.

⁷³ Там же, л. 270.

⁷⁴ Там же, д. 40, л. 18.

⁷⁵ Восстание декабристов, т. VIII, с. 184.